

Николай Михайлович Рогожин (1947–2022)

На исходе 2022 г. отечественная историческая наука понесла тяжёлую утрату — 29 ноября скоропостижно ушёл из жизни выдающийся учёный — доктор исторических наук профессор Николай Михайлович Рогожин.

Н.М. Рогожин родился в немецком городе Гюстрове (ныне — Мекленбург-Передняя Померания), где его отец был комендантом советских оккупационных войск; затем семья уехала в СССР. Детские годы Николая Михайловича прошли в подмосковной Коломне, которую он считал своей настоящей родиной. Здесь он учился в школе, сюда неизменно возвращался к родителям и родственникам. Коломна с её древним кремлём, старинными храмами, узкими улочками и одноэтажными домами старого города всегда была для Николая Михайловича неисчерпаемым источником вдохновения — как научного, так и поэтического. Но влекла его и Москва, неоспоримый центр кипения творчества и общественной мысли. Годы школьной юности Н.М. Рогожина пришлись на «оттепель», и молодой провинциал с головой окунулся в неповторимую атмосферу столичной жизни того времени. Рогожин сменил множество профессий и мест работы: был водителем грузовика в геологоразведочной экспедиции и санитаром в морге, истопником в знаменитом театре на Таганке и переводчиком в аэропорту Шереметьево. Эти годы оставили глубокий след в жизни Николая Михайловича — воспоминаниями о них он нередко делился с коллегами и учениками, а дружеские отношения с людьми, с которыми свела его тогда судьба, пронёс до конца дней. Он обладал замечательным талантом — не терять друзей. И хотя по возрасту Николай Михайлович не попал в генерацию «шестидесятников», оказавшись их младшим современником, он много времени проводил в их среде, к тому времени уже небезопасной (в молодые годы он не был чужд авантюристике и даже подпольно перепечатывал запрещённый в стране «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына). Среди людей, с которыми ему случилось быть знакомым, а с некоторыми и дружить — поэт и артист В.С. Высоцкий, протоиерей Александр Мень, художник А.Т. Зверев, писатели В.В. Ерофеев, В.В. Орлов, В.Д. Алейников. Связь с миром культуры Николай Михайлович сохранял всю жизнь — он всегда был в курсе столичных театральных премьер и музейных выставок.

В науку Николай Михайлович пришёл не сразу. Получив в 1975 г. высшее образование в Московском государственном историко-архивном институте (ныне — Российский государственный гуманитарный университет), где его учителями были Е.В. Чистякова, Е.И. Каменцева и С.О. Шмидт, в том же году он поступил в аспирантуру Института истории СССР АН СССР (ныне — Институт российской истории РАН). Это стало поворотным событием — с Институтом оказалась связана вся дальнейшая жизнь Николая Михайловича. Его научным руководителем здесь являлся выдающийся советский и российский историк В.И. Буганов. О нём Н.М. Рогожин вспоминал с неизменной благодарностью и уважением, с гордостью причисляя себя к «бугановской и ти-

хомировской школе» в отечественной историографии. Идея преемственности научной линии владела Николаем Михайловичем до конца дней, и он приложил много усилий, чтобы привить её своим ученикам. Одной из его любимых фраз были слова из духовной грамоты Симеона Гордого: «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...».

В 1976 г. Николай Михайлович Рогожин был зачислен в штат Института истории СССР и в должности младшего научного сотрудника проработал до 1993 г. Это было время становления Рогожина как учёного, период оформления круга его исследовательских интересов. Главной тематикой для него стало делопроизводство московских приказов XVII в. (в первую очередь — Посольского). Много сил и времени он уделял подготовке публикаций посольских книг, фактически возродив прерванную революцией 1917 г. традицию издания этих ценнейших источников. На начальном этапе научной биографии Николай Михайлович подготовил к изданию книгу по связям России с Англией (1613–1614), Ногайской Ордой (1489–1508), зарубежными православными иерархами (1588–1594), Молдовой (1684, 1690–1691), боярскую книгу 1627 г. В 1983 г. Н.М. Рогожин защитил кандидатскую, а спустя десять лет — докторскую диссертации (последняя увидела свет в виде монографии: Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. М., 1994).

Непростые в истории страны и исторической науки 1990-е гг. стали для Н.М. Рогожина временем заметного профессионального роста: после защиты докторской диссертации он стал старшим, а через год — ведущим научным сотрудником Института российской истории РАН, возглавив в 1998 г. Центр по изучению и публикации источников. Это было и время становления Николая Михайловича как талантливого педагога: он читал лекции в Московском педагогическом государственном университете, Театральном институте им. Бориса Шуккина, Российской академии государственной службы (ныне — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), Московском художественном институте им. В.И. Сурикова. Талантливый и яркий лектор, Н.М. Рогожин прекрасно владел материалом и вниманием аудитории. Его лекции в Академии госслужбы по истории государственного управления, где его слушателями были 30–40-летние люди — военные, чиновники, — нередко завершались аплодисментами. Вообще тема отечественной государственности, история государственной власти всегда интересовала его.

С середины 1990-х гг. Николай Михайлович стал заниматься и подготовкой аспирантов: под его научным руководством защищены десять кандидатских и одна докторская диссертации. Первыми его учениками являлись выпускники исторического факультета Коломенского педагогического института (ныне — Государственный социально-гуманитарный университет), где на протяжении нескольких лет он возглавлял Государственную аттестационную комиссию.

В 2000 г. в научной карьере Николая Михайловича произошёл важный поворот, давший учёному очень нелегко. В Институте российской истории РАН был расформирован Центр истории России в Средние века и раннее Новое время, и многие видные учёные, несогласные с позицией дирекции, покинули стены Института. На базе объединения ликвидированного Центра и Центра по изучению и публикации источников был создан Центр истории русского феодализма, который до самой кончины бесценно возглавлял Н.М. Рогожин. Немногие знают, как тяжело Николай Михайлович переживал сложившуюся

ситуацию. Ему пришлось выполнять функцию своеобразного «громоотвода» недовольства в академической среде (хотя с наиболее видными противниками административного решения дирекции ИРИ РАН он сохранил доброжелательные отношения). На первые годы руководства Центром истории русского феодализма пришлась также работа учёного над двумя монографиями, посвящёнными истории Посольского приказа XVI–XVII вв. («У государевых дел быть указано...». М., 2002; Посольский приказ — колыбель российской дипломатии. М., 2003).

В 2003–2007 гг. Николай Михайлович занимал должность заместителя директора Института российской истории РАН. Оставив этот административный пост по собственному желанию, он смог вновь сосредоточиться на научной работе, перейдя от исследования прошлого российской дипломатической службы к изучению истории приказной системы Московского государства в целом. Своего рода подведением итогов этой работы стала подготовка к изданию (в соавторстве с Д.В. Лисейцевым и Ю.М. Эскиным) словаря-справочника «Приказы Московского государства XVI–XVII вв.».

Николай Михайлович был активным участником научно-организационной жизни Института, на протяжении долгих лет являясь членом Учёного и Диссертационного советов ИРИ РАН. Член редколлегии журнала «Российская история», он всегда с готовностью выступал рецензентом поступающих в редакцию материалов и сам неоднократно публиковался на страницах нашего издания. К 70-летию Н.М. Рогожина была составлена полная библиография его трудов, охватившая более 200 публикаций с 1978 по 2018 г. (*Гуськов А.Г.* Библиография трудов Н.М. Рогожина // «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...»: к 70-летию Николая Михайловича Рогожина. М., 2019. С. 372–386). Этот весомый научный багаж, однако, не стал для Николая Михайловича поводом «почтить на лаврах», и последние пять лет жизни учёного его научная мысль продолжала пульсировать, свидетельством чему стали новые труды. Тематическая ширина последних и глубина проникновения в исследуемую проблематику впечатляют. Среди написанного им — очерк об истории российской государственности в годы Смуты начала XVII столетия (*Рогожин Н.М.* Смутные времена в России — проблема выбора власти // Смутные времена в истории России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки. Материалы международной научной конференции. Волгоград, 2018. С. 382–396) и статья о посольских книгах — верность этой теме Николай Михайлович пронёс через всю долгую научную биографию (*Рогожин Н.М.* Посольская книга по связям России с Турцией 1512–1564 гг. как исторический источник // Труды Института российской истории РАН. Т. 15. М., 2019. С. 36–49). Примыкает к этой научной теме, выводя её, однако, на высокий уровень философского осмысления, статья, посвящённая проблеме вечности в российской литературе и дипломатическом делопроизводстве (*Рогожин Н.М.* Понятие «вечности» в русской письменности и дипломатической практике XI–XVII вв. // «Восстанет цесарь в опустевшей земле». Люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н.С. Борисова. Сборник статей. СПб., 2020. С. 246–251). Исследователь не обошёл вниманием и одну из стержневых проблем своего научного творчества последних десятилетий — историю российской государственности XVI–XVII вв., которую рассматривал в широчайшем контексте взаимоотношений общества и власти, населения и административных структур, центра и периферии (*Рогожин Н.М.* Государственность

России XVI–XVII веков: власть и общество // Вестник Российской академии наук. Т. 90. 2020. № 9. С. 822–827; *Рогожин Н.М., Талина Г.В.* Население России XVII столетия под ведомством приказов Московского царства // Власть. 2020. № 5. С. 215–224; *Рогожин Н.М., Талина Г.В.* Модели управления новоприсоединёнными территориями России XVII в. // Преподаватель XXI век. 2019. № 3. С. 239–252). Николай Михайлович не терял интереса и к научному творчеству коллег-историков. Из-под его пера в 2019 г. вышла обстоятельная работа о трудах очень известного в XIX в., но почти преданного забвению в XX столетии учёного и публициста Д.И. Иловайского (*Рогожин Н.М.* Труд как призвание: Д.И. Иловайский // Многогранный талант историка. Памяти Авенира Павловича Корелина. ИРИ РАН. М., 2019. С. 463–477); в 2021 г. Н.М. Рогожин писал об общественно-политических взглядах одного из вождей славянофильского идейно-философского течения И.С. Аксакова (*Артамонов Г.А., Давлетбаева В.Б., Маландин В.В., Рогожин Н.М.* Русская православная церковь в системе общественно-политических взглядов И.С. Аксакова // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. С. 287–295). Последняя прижизненная публикация Николая Михайловича — написанное в соавторстве с Л.П. Найдёновой введение к сборнику статей в честь 110-летия А.И. Клибанова (*Найдёнова Л.П., Рогожин Н.М.* Введение // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г. Сборник статей к 110-летию д.и.н. Александра Ильича Клибанова. Вып. 7. М., 2022. С. 9–13).

В последний год своей жизни Николай Михайлович выступил в роли официального рецензента двух монографий (о становлении православной государственности на Руси и о развитии вооружённых сил Московского государства XVII в.), а также сборника статей по истории народов России (*Киселёв А.Ф., Лубков А.В.* Русь: от язычества к православной государственности. М., 2022; История народов России в исследованиях и документах. К юбилею В.В. Трепавлова. Вып. 9. М., 2022; *Малов А.В.* Основные проблемы строительства вооружённых сил России. 1613–1689 гг. М., 2022). Немало сил как ответственный редактор отдал Н.М. Рогожин подготовке второй книги пятого тома («Россия во второй половине XVII века») двадцатитомной «Истории России» — пожалуй, самого значимого за последние годы научного проекта, реализуемого Институтом российской истории РАН. Как член редколлегии Николай Михайлович принимал активное участие в обсуждениях всех томов и материалов к этому многотомному коллективному труду.

Эрудированный, высококультурный человек, Николай Михайлович Рогожин поражал своей разносторонностью, легко и со знанием дела говорил о живописи и литературе, музыке и театре, на память цитировал стихи Анненского, Евтушенко, любимого им Вергинского. Он и сам писал удивительно ёмкие и пронзительные стихи. Публиковать их, впрочем, категорически не хотел, и в этом проявлялась ещё одна черта его характера: гостеприимно открывая душу близким ему людям, он заботливо берёг свой внутренний мир, пуская туда далеко не каждого. При этом никто и никогда не назвал бы его угрюмым, замкнутым или нелюдимым человеком. Н.М. Рогожин был очень общителен и с лёгкостью находил общие темы для разговора с любым собеседником — от школьника до пенсионера, от академика до таксиста. Он всегда внимательно выслушивал собеседника, и неслучайно люди тянулись к нему, чтобы поделиться своими заботами и проблемами. Николай Михайлович всегда находил нужные слова, после которых дышать становилось легче. Никогда и никто не

слышал от него жалоб — на здоровье, жизненные обстоятельства (разве что — на погоду). До конца своих дней он сохранил в себе что-то от молодого Коли Рогожина, готового ради мига полёта прыгнуть с другом с обрыва или из озорства попытаться сбить шапкой с неба луну. Очень лёгкий на подъём, в молодости он на велосипедах и плотах отправился из Москвы в Архангельск по маршруту старинных посольских караванов; всего за два месяца до кончины, уже будучи серьёзно болен, он неожиданно для всех прислал фотографии из Брянска, куда сорвался в гости к одному из своих учеников. Николай Михайлович любил жизнь во всех её проявлениях и умел получать от неё удовольствие. Возможно, поэтому даже по прошествии месяцев по-прежнему не верится в его смерть, и всё ещё продолжаешь прислушиваться — не раздастся ли в институтских коридорах его громкое, произносимое чуть нараспев: «Я Вас приветствую»!

Друзья, коллеги, ученики